

Концепция регионального институционализма

На примере Северо-Западного федерального округа

Наталья Маркушина
Ольга Церпицкая

После распада СССР Российская Федерация вышла на международную арену с собственными национальными интересами, амбициями, подходами, инициативами, многовекторностью внешней политики, отказом от идеологической зашоренности и конфронтационности в международных делах.

Российское государство активно занялось поисками своего места в глобализирующемся мире. И не последнее место занимает проблема формирования политики Российского государства в отношении внешних связей регионов. Несомненно, эти вопросы неотделимы от изучения специфики формирования региональной политики государства.

Особую роль следует отвести Северо-Западному округу, который объединяет 11 субъектов Федерации. Мощный социально-экономический потенциал и возможности для развития внешнеэкономической и международной деятельности позволяют ему занимать лидирующие позиции среди регионов страны.

Все это вызывает необходимость исследовать специфику российского федерализма, который позволяет развиваться своим субъектам, сохраняя как их особенности, так и целостность страны.

МАРКУШИНА Наталья Юрьевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Тел.: 8–(812) 576–44–29.

ЦЕРПИЦКАЯ Ольга Львовна – кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Тел.: 8–(812) 576–79–48.

Ключевые слова: региональный институционализм, Центр-регионы, внешние связи регионов, конфессиональный институт.

Для лучшего обозначения системы взглядов на специфику субъекта Федерации следует предложить принципиально новую для российской науки концепцию регионального институционализма. Под ней следует понимать институты, выстраиваемые государством, к которым относят:

- систему взаимодействия Центр – регион;
- специализированное региональное законодательство;
- геополитический код региона;
- религиозные, политические и социально-экономические подходы, формируемые спецификой определенного географического пространства, являющегося регионом (субъектом) Российской Федерации.

Именно разработка теории регионального институционализма должна стать основой для концепции регионального строительства и создание модели реализации международной политики в формате Центр–регионы (на примере Российской Федерации)¹.

Конкретным примером для апробации теории лучше всего взять Северо-Западный регион с прилегающими к нему акваториями Баренцева, Белого, Карского и Балтийского морей, который является приоритетным направлением для российской внешней политики. Наличие эффективных административных, законодательных и экономических институтов, соответствующих критериям международного регионального сотрудничества, делают достаточно привлекательным этот регион для внешних инвестиций.

Уникальное геополитическое положение, природно-ресурсный, производственный, научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также акты законодательства, направленные на создание удобных для инвестора правовых и информационных условий ведения бизнеса, делают этот регион одним

из наиболее перспективных в России. Его развитие как промышленного, культурного, образовательного, туристического и финансового центра России дает ему возможность на приобретение все большего европейского и мирового значения.

Регион, обладая богатым промышленным, научно-техническим и интеллектуальным потенциалом, а также инфраструктурными возможностями, может сыграть важную роль в реализации федеральной стратегии вхождения России и ее субъектов в европейский интеграционный процесс.

В качестве еще одного важного аспекта, обсуждаемого в контексте современного понятия регионализма, можно выделить то, что данное явление является международным феноменом, затрагивающим многие страны, а также в некоторых случаях объединяющих их представителей в одной и той же организации.

Для правильного понимания возможностей Северо-Западного федерального округа следует оценивать тот потенциал, который получили регионы при вхождении в Федерацию. Начало формирования законодательной базы для построения региональной политики, в том числе и Северо-Запада, должно базироваться на основных законах страны.

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 г. Россия является федеративным государством с республиканской формой правления. Она состоит из субъектов Российской Федерации – республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных областей и автономных округов².

Общая формула гласила «Субъекты Российской Федерации объединились для того, чтобы, опираясь на традиции и исторический опыт, соединить свои силы и средства для более успешного устройства внутренних и внешних дел».

Заключение Федеративного договора (1992 г.) привело к созданию асимметричной Федерации, в рамках которой национальные республики обладали значительно большими правами, чем имевшие территориальную основу регионы. В декабре 1993 г. Конституция Российской Федерации закрепила равенство субъектов Федерации как по отношению друг к другу, так и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. Следует отметить и тот факт, что объединение в федерацию строится на разграничении полномочий центра и регионов (субъектов Федерации).

Следует отметить, что Конституция и Федеральный закон фактически закрепили права субъектов Федерации устанавливать отношения с иностранными государствами и государственными образованиями.

Так, согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится, среди прочего, координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации³. А в соответствии со ст. 73 «вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий РФ – субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти»⁴.

С принятием Федеративного договора и новой Конституции России правоспособность субъектов Российской Федерации в сфере внешних связей де-юре значительно расширилась. Произошла трансформация их статуса как административно-территориальных образований на статус государственных образований – членов Федерации, которые в настоящее время с нормативно-правовой точки зрения являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических связей.

Уже изначальная политическая ситуация, сложившаяся в стране, проде-

монстрировала необходимость введения специальных подходов.

Поиски компромиссов привели к использованию в Российской Федерации договорной системы – осуществления государственной власти на основе договорного распределения функций, согласовывающих как интересы субъектов, так и Федерации в целом. В начале XXI в., однако, наметился отказ от заключенных ранее договоров с Федеральным центром по разграничению полномочий.

Так, в 2001 г. Санкт-Петербург по согласованию с Москвой денонсировал такой договор.

Точно так же поступили многие другие регионы.

Это осуществлялось в рамках укрепления вертикали власти, в том числе приведения всего регионального законодательства в соответствие с федеральным.

Несомненно, сделанные шаги на пути урегулирования федеральных отношений говорят о том, что российский федерализм вышел на очередную ступень своего развития. В то же время процесс формирования федерализма еще незавершен. Вполне понятно, что договорная система была очень важна для становления регионализма в России. Ведь именно от согласованности и организованности действий Федерации и ее субъектов зависит конечный результат. Формула взаимного сотрудничества Центра и регионов достаточно идеальна. Через субъекты заключаются многие договоры России с международными организациями и государствами. И одновременно международный авторитет России влияет на каждый субъект Федерации.

Все эти соглашения говорили об одном: среди исторических задач, стоящих перед Россией, на первый план

выходила трудноразрешимая задача – соотнести сохранение единства и целостности страны с ростом роли региона, претендующего на большую свободу. Даже такие благополучные регионы, как субъекты Северо-Запада страны, с большим или меньшим успехом пытались установить прямые контакты с зарубежьем.

Правда, поиски «обходных маршрутов», чтобы уйти из-под «надзора» Москвы не всегда кончались благополучно для первопроходцев на международной арене.

Так, например, Карелия выступила с идеей об организации Еврорегиона, когда еще не было сформулирована законодательная база для подобных проектов*. В итоге реализацию проекта пришлось отложить.

Попытки российских регионов самостоятельно устанавливать автономные заграничные связи порой кончались неудачей и значительными финансовыми потерями из-за неумения заключать международные сделки, но иногда и подрывом репутации не только самого региона, но и страны в целом.

Неудачно окончились и попытки Санкт-Петербурга открыть свои представительства в Таллине и Улан-Баторе.

В Федеральном законе (от 4 января 1999 г.) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» говорится, что координация возлагается на федеральные органы исполнительной власти в порядке, устанавливаемом Президентом РФ по предложению Правительства РФ.

Так, принятый еще 12 марта 1996 г. Указ Президента России № 375 возложил на МИД России координирующую роль в проведении единой внешнепо-

литической линии Российской Федерации.

Отныне «Министерство иностранных дел Российской Федерации координирует деятельность других федеральных органов исполнительной власти в этой области и международные связи субъектов Российской Федерации»⁶.

Конструктивное взаимодействие субъектов Федерации с полномочными представителями президента должно обеспечить возможность оперативно и с наибольшей отдачей достигать целей, являющихся приоритетными не для одной отдельно взятой территории, а для их группы и страны в целом. Тот факт, что идет работа над проектами, в которых участвуют несколько регионов одновременно, говорит о положительной тенденции как в работе Центра и укреплении горизонтали власти, так и о положительной работе на вертикальном уровне.

Нельзя, правда, при этом не учитывать, что Российская Федерация включает на данном этапе 83 субъекта, далеко не равных в экономическом отношении. Северо-Западный регион занимает более выгодные позиции, но и он в последнее время все более решительно поднимают вопрос об упорядочении межбюджетных отношений. Назрел переход от формального бюджетного федерализма к реальному, при котором полная бюджетная самостоятельность субъектов Федерации и муниципальных образований сочеталась бы с подлинной ответственностью их властей перед избирателями за состояние дел в сферах их ведения, в том числе совместного с Федерацией.

По мнению представителей и Центра, и регионов, этого нельзя достичь без некоторого ограничения перерас-

* Информация предоставлена Администрацией Карелии.

пределительной активности федеральных властей и соответствующего усиления акцента на самообеспечение большинства территорий⁷. Финансовая поддержка регионов со стороны федерального бюджета правомерна только при наличии четко сформулированных обоснований и на основе сугубо объективных критериев. Вполне очевидно, что трансформация регионов от зависимых от Центра образований к самостоятельности в хозяйственной деятельности небыстрый процесс, которому к тому же нужна продуманная государственная политика.

Рассматривая вопросы безопасности в рамках построения региональных институтов, следует отметить, что система военных альянсов, численность, характер размещения и конфигурация иностранных вооруженных сил, наличие или отсутствие военных конфликтов вблизи границ России оказывает немаловажное воздействие на развитие приграничных регионов. Северо-Запад является, несомненно, наиболее характерным примером. Ряд обстоятельств заставляет российское руководство внимательно относиться к военно-стратегическому значению Балтийского региона для Москвы. С распадом СССР и Организации Варшавского договора, а также с образованием новых государств, настроенных не очень-то дружелюбно по отношению к России, а иногда и предъявляющих ей территориальные претензии (Эстония и Литва), государственная граница переместилась ближе к основным историко-культурным и экономическим центрам России. Это ставит Москву перед необходимостью обеспечить надежную защиту таких регионов, как Калининградская, Псковская, Новгородская, Ленинградская области и Петербург.

Следует особое внимание обратить и на конфессиональный институт. Необходимость выделения конкретной религии в качестве приоритетной для государства и для властей региона (причем вероучения в первом и втором случае могут не совпадать, но их представители должны сотрудничать между собой) является одной из основных и трудно воспринимаемых в обществе, считающем себя демократическим, задач (но и одной из самых важных для нормального существования поликонфессионального региона, как, например, Северо-Западный регион). Речь в данной ситуации не идет ни о преобладании одного вероучения над остальными, присутствующими в регионе (это, как правило, обусловлено исторической ситуацией в регионе), ни о нарушении статьи Конституции Российской Федерации, предусматривающей светскость государства. Сам принцип светскости предусматривает не антирелигиозность или антицерковность власти, а адекватное разграничение сфер влияния на общество и свободу от религиозных установок, а не их отрицание.

Таким образом, современное светское государство не должно зависеть от религиозных норм, но вполне может их использовать в интересах своих граждан. Объективно государство не может вмешаться в целый ряд общественных процессов, на которые вполне может повлиять религиозная организация, как, например, большинство морально-нравственных аспектов личности.

Использование в этом направлении всех религиозных организаций, присутствующих в регионе, позволяет достичь гармоничного сосуществования проживающих в регионе граждан. При этом довольно трудно (на практике практически невозможно) одинаково успешно взаимодействовать со всеми религиозными организациями (это свя-

зано и с личностным фактором, и с определенными протокольными вопросами). Поэтому чаще всего государственные власти идут по испытанному пути: центральная власть в целом выбирает основную религию, преобладающую в государстве, а региональные власти – преобладающую в регионе. Это позволяет и поддерживать определенный «баланс интересов» обеих сторон, и достигать большего взаимопонимания между самими религиозными организациями. Зачастую «головная» религиозная организация, преобладающая в государстве и принимаемая им за основного партнера, эффективнее взаимодействует с менее широко представленными*. Не стоит забывать, что в любой религиозной среде существуют свои нормы и законы, не всегда понятные и приемлемые людям «со стороны».

Опыт Северо-Западного региона говорит о том, что преимущественно в качестве «головной» религиозной организации была выбрана Русская Православная Церковь (в лице своих епархий). Возможно, этот выбор был сделан не только и не столько из-за численности населения, исповедующего Православие, но и из-за догматического и исторического наследия Церкви, позволяющего ей успешно сосуществовать и, в допустимых пределах, взаимодействовать с государственной властью. Однако разница в использовании потенциала Церкви (и других религиозных организаций) по регионам существует.

В качестве примера можно привести Калининград, где одной из самых крупных построек за последние годы стал православный храм. Это довольно старый (еще древнерусский) прием: ставить большие

храмы там, где требуется демонстрация и утверждение государственного присутствия.

В то же время в некоторых областях региона взаимодействие церковной и государственной власти постепенно ослабевает – представители государства на местах почувствовали себя достаточно уверенно, чтобы отказаться от взаимодействия с Церковью (и религиозными организациями вообще) по целому ряду вопросов – от преподавания Основ православной культуры (которую преподают люди, зачастую от религии далекие вообще) до социальной работы с населением. Эта тенденция характеризует (помимо общего настроения аппарата чиновников) определенную уверенность, приобретенную властью на местах и позволяющую ей отказаться от поддержки, которую РПЦ и представители других религиозных организаций оказывали ей на протяжении всего периода становления. Этот шаг можно было бы считать опрометчивым, но он дает обеим сторонам большую свободу в осуществлении собственных задач.

Стоит отметить, что задачи любой религиозной организации в любом регионе определяются ее положением в нем: доминирующая это религия в регионе или нет. Если вероучение не занимает положения, позволяющего ему отнести своих последователей к большинству, главной задачей становится миссионерская деятельность (проповедь) с целью привлечения большего числа верующих. Бывают случаи, когда миссионерская деятельность переходит в прозелитическую, на что должна реагировать, в том числе и государственная власть, так как прозелитизм

---

* Речь идет о религиозных организациях с традиционной и сложившейся системой управления и отношений внутри общин.

предполагает (в том числе) и отрицание, и очернение традиционных для региона норм и традиций, и затруднение диалога с представителями иных религиозных организаций.

Если же религиозная организация является доминирующей в данном регионе, то миссионерская деятельность, оставаясь важным направлением ее деятельности, позволяет уделять внимание другим направлениям деятельности (например, социальной работе) без привлечения внимания к ее религиозной составляющей. Разумеется, это облегчает диалог с государством, как и то, что доминирующим конкретное вероучение становится, как правило, после долгих лет существования на конкретной территории, что позволяет государству взаимодействовать по вопросам общественной жизни с партнером, реально и хорошо знающим эту жизнь.

Важность фактора религии и традиции в формировании региональной компоненты складывается, в основном, из следующих позиций:

- регион формируется, как правило, исходя из административных или исторических границ, в которых уже заложены определенные ментальные связи населения (религия; традиции и обычаи, на ней основанные – не обязательно на современном религиозном состоянии, возможно, на более древнем);

- традиции и обычаи формируют особый свод норм поведения, принятых в конкретной местности (например, демонстрации уважения, организации праздников)*;

- «религиозная карта» региона (понятие, вводимое в данном исследовании для удобства восприятия, означаю-

щее статистические данные о вероисповеданиях, представленных в регионе) может служить как объединяющим, так и дестабилизирующим фактором;

- поликонфессиональность региона (поликонфессиональный регион): наличие в регионе более одной религиозной организации, обладающей серьезным авторитетом в обществе;

- религия и традиции могут служить фактором, отличающим конкретный регион от соседних (в качестве примера можно привести современную Чеченскую республику или Туркменистан, где сочетание религии и традиционных норм дают неплохие результаты по формированию «регионального сознания» у населения).

Таким образом, непонимание властью специфики региона может иметь в своей основе незнание или нежелание учитывать факторы религии и традиции, существующие на данной территории. Для предотвращения подобных ситуаций необходимо:

- изучение истории региона для выявления общих исторических корней или противоречий у населения, проживающего в нем;

- получение статистических данных о «религиозной карте» региона (с указанием к канонической территории какой конфессии принадлежит регион);

- получение обоснованной справки о вероучениях «религиозной карты», в том числе с данными о наличии в конкретном вероучении норм, регулирующих экономические отношения (например, шариат);

- выявление общих для религиозных организаций «карты» ценностей, норм и традиций (для использования их в работе с конкретными группами населения);

---

* Для исламских регионов этот пункт также важен в связи с торговыми отношениями (в шариате существует ряд запретов на сделки с определенными видами продуктов).

– анализ исторически сложившихся противоречий и возможности их преодоления;

– в работе с населением акцентирование внимания на наличии различных религиозных групп, но общности их традиций и истории;

– популяризация традиций и истории региона для формирования у населения устойчивой связи событий с конкретной местностью.

Таким образом, говоря о формировании регионального институционализма, всегда следует давать оценку основным составляющим взаимодействия этой системы.

Следует признать, что на настоящем этапе (с 2000 г.) основной тенденцией является, с одной стороны, усиление вертикали власти, с другой – строительство региональных институтов, в том числе законодательных, религиозных, транспортных и т.д. Несомненно и то, что при осуществлении внешнеполитической линии России, новая по своей сути, концепция российского регионального строительства необходима для понимания процессов, в рамках которых осуществляется региональная политика Российской Федерации, в том числе и взаимодействие страны с мировым сообществом.

Примечания

¹ Зеленева И.В., Маркушина Н.Ю., Церпицкая О.Л. Исследование роли региональной компоненты в формировании внешней политики российского государства. СПб., 2009. С. 7.

² Конституция Российской Федерации. М., 2009. С. 3.

³ Указ Президента Российской Федерации от 12 марта 1996 г. № 375 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении внешнеэкономической линии Российской Федерации» // Дипломатический вестник. 1996. № 4. Апрель. С. 3–4.

⁴ Стратегия для России. Повестка дня для президента – 2000. М., 2000. [ht//www.svip.ru/book2000.htm](http://www.svip.ru/book2000.htm)